

Чжао Цзюньду покачал головой и произнес:

– Я пас. Времена сейчас смутные. Масштабы мобилизованных войск темных рас огромны, а армия повстанцев вообще разбушевалась, получив огромную партию оружия из неизвестного источника.

Чжао Цзюньхун пожал плечами:

– Хорошо, это действительно важные события. Хе-хе, но в любом случае, в будущем ты станешь главой клана, так что, на кого еще упадет это бремя? Сражения на фронте займут лишь около недели, или ты не сможешь выкроить времени даже для этого?

Чжао Цзюньду слабо улыбнулся.

– Отец круглый год находится в армии и не любит решать эти повседневные вопросы. Ты, третий брат и старший брат тоже не желаете работать на административных должностях. Поэтому кто, если не я, будет этим заниматься? Такие дела, вне зависимости от их важности, нельзя доверять посторонним лицам. Следует понимать, что две другие ветви тоже метят на наше место! Кому-то придется работать не покладая рук, чтобы сохранить позицию главы клана за родом герцога Чэньгяня.

Чжао Цзюньхун поднял руки и засмеялся:

– Больше ни слова, я всё понял. В любом случае, я не планирую приступать к административным обязанностям ранее, чем прорвусь на ранг Воителя.

Чжао Цзюньду только покачал головой.

Среди трех братьев темпераменты старшего и третьего были абсолютно непригодны для административной работы. Чжао Цзюньхун же, напротив, имел какой-никакой талант в этом аспекте. Однако он весь год занимался боевыми искусствами и при первой же возможности присоединялся к сражениям. Он просто не мог сосредоточиваться на общественных делах.

Чжао Цзюньхун небрежно взял рапорт из провинции и быстро его пролистал.

После чего он с неким удивлением произнес:

– Региональную штаб-квартиру Одиноких Призраков в городе Безмятежности сожгли дотла? Кто же заставил старейшину Хе потерять лицо?

Чжао Цзюньхун был довольно хорошо осведомлен в отношении действий клана, несмотря на то, что отказывался принимать в них участие.

Старейшина Хе из родословной Герцога Ю довольно активно агитировал против управления Чжао Вэйхуаяна. Многие из его людей промышляли серыми делами. Организация вроде Одиноких Призраков, которая не могла появиться публично, бесчисленными ниточками неизбежно вела именно к нему. Потеря любого количества людей во время сражений не было чем-то особенным, но сравнение чьей-то организации с землей непременно становилось началом большой вражды.

Чжао Цзюньду сказал без особого интереса:

– Я слышал, что Одинокие Призраки сорвали чью-то торговую сделку, после чего были

уничтожены в отместку.

Услышав это, Чжао Цзюньхун почувствовал, что этот инцидент был не особенно связан с их кланом и поэтому отложил папку в сторону. Он уже хотел было уходить, но, внезапно вспомнив о чем-то, сказал:

– Ах да, четвертый брат, когда ты планируешь прорваться на ранг Воителя?

Чжао Цзюньду, продолжая работу с документами и даже не поднимая взгляда, произнес:

– Я решу это после укрепления моих основ. Особой спешки нет.

– А я с трудом сдерживаю свое желание повысить ранг, – вздохнул Чжао Цзюньхун.

Цзюньду отложил ручку и серьезно сказал:

– Твои основы все еще недостаточно прочны. В этом состоянии ты не сможешь продвинуться далеко, даже если и прорвешься в ранг Воителя, так к чему же такая спешка?

– Эх, меня все еще ждет матч-реванш с тем парнем. Ведь прошло уже полгода.

Выражение на лице Чжао Цзюньду не изменилось, когда он услышал это, но холодный свет внезапно мелькнул в глубине его глаз. Чжао Цзюньхун внезапно насторожился и сказал:

– Четвертый брат! Не трогай его!

У Чжао Цзюньду был очень опекающий характер в отношении своих близких. В их окружении были люди, которые высмеивали поражение Чжао Цзюньхуна во время Весенней Охоты Глубокого Неба.

В этот момент, Чжао Цзюньхун вспомнил, что Чжао Цзюньду вроде как отправлял людей на поиск Цянь Сяо Е, но этот человек уже покинул семью Ин. А позже континент Вечной Ночи поглотила великая война и ситуация на других континентах тоже стала довольно напряженной. Потом этот вопрос отпустили и больше ему внимания не уделяли.

Чжао Цзюньду улыбнулся и, покачав головой, произнес:

– Раз второй брат так сказал, младший брат, естественно, должен повиноваться.

После того, как Чжао Цзюньхун ушел, взгляд Цзюньду упал на некое серое портфолио, похороненное под грудой документов. В то время, как пламя войны разрасталось по всему континенту Вечной Ночи, простой охотник был подобен иголке в стоге сена. Именно поэтому он отправил людей приглядывать за седьмым юным мастером клана Сун.

Несмотря на то, что ему не удалось обнаружить зацепок, он полагал, что этот человек, должно быть, всё это время поддерживал связь с Сун Цзынином. Однако Седьмой Сун и сам сейчас имел много проблем, а во внутренние дела этого клана было не так-то просто засунуть нос. Чжао Цзюньду на данный момент не хотел раскрывать эти новости своему второму брату.

* * *

Покинув магазин, Цянь Е не спешил возвращаться в отель и совершил неспешную прогулку по городу. Он оказался перед усадьбой с намеком на старинное изящество, поднял глаза вверх и обнаружил горизонтальную доску с начертанными на ней символами: «Западное Додзё

Усмирения».

Каллиграфия в принципе была неплохой, однако эти три слова выглядели слишком претенциозно, и, возвышаясь над небольшим зданием, вызывали скорее комичный эффект.

К счастью, Цянь Е был здесь не для того, чтобы устраивать какие-то разборки, он сейчас подыскивал себе комнату для культивации. Несмотря на то, что для практики подходило любое уединенное тихое место, эти специализированные комнаты, в которых можно было использовать лекарственные добавки, всегда были лучшим выбором для увеличения скорости практики.

Империя строилась на сражениях, и поэтому в ее пределах оружейные магазины, разные мастерские доспехов и даже додзе наблюдались чуть ли не на каждом шагу. В дополнении к приему учеников на обучение боевым навыкам и выполнению некоторых «темных» миссий, аренда комнат культивации также являлась одной из основных услуг, предоставляемых здесь.

Цянь Е вошел внутрь и сказал ученику, отвечающему за прием посетителей:

– Я хочу арендовать комнату для культивации высшего уровня на 12 часов.

Ученик с хорошо натренированной улыбкой почтительно ответил:

– Одна золотая монета за каждые три часа.

Цянь Е ахнул, услышав озвученную цену: территории клана Чжао были действительно зажиточными – даже в таком приграничном городке цены были в десять раз выше, чем на всем континенте Вечной Ночи.

Но, когда Цянь Е привели на место, он увидел, что эта так называемая комната для культивации высшего уровня на самом деле была размером в сотни квадратных метров, к тому же обустроена всеми необходимыми приспособлениями. На стенах были установлены среднего размера управляющие массивы для конденсации изначальной силы, а не просто обычные массивы, что само по себе было довольно большой инвестицией.

После чего появилась ученица с тонкими чертами лица, несущая изначальные благовония для занятия культивацией. Увидев всё это, Цянь Е посчитал, что цену за всё это можно было бы назвать оправданной, хотя и едва-едва.

Как только дверь комнаты с паровым приводом закрылась, Цянь Е без малейших промедлений сел и скрестил ноги. Сперва он начал культивировать Искусство Возмездия – после успешного улучшения темно-золотой энергии его телосложение шагнуло еще на шаг вперед. Постоянно усиливающийся энергетический барьер крови появился вновь, чтобы защитить его внутренние органы, позволяя Искусству Возмездия смело и жестоко ринуться вперед, и наконец достигнуть шокирующих 45 приливов.

Во время поздних этапов Искусства Возмездия, чем могущественнее были изначальные приливы, тем быстрее возрастала изначальная сила. За тридцатым циклом каждое увеличение количества изначальных приливов повышало скорость практики на десять процентов. После 40 циклов каждый прилив увеличивал ее уже на двадцать процентов. Это также означало, что текущая скорость культивации изначальной силы рассвета Цянь Е теперь была в два раза выше, чем когда он находился на сороковом цикле.

На этой скорости он мог зажечь свой девятый узел в течение месяца и оказаться в шаге от

того, чтобы стать Воителем. К тому времени, как он сможет найти подходящую возможность прорваться сквозь барьер, ему нужно очистить свою изначальную силу и укрепить свои основы.

После того, как приливы Искусства Возмездия постепенно утихли, Цянь Е активировал способность Истинного Зрения, чтобы подтвердить кое-какие свои подозрения.

Под влиянием способности он смог увидеть, что воздух все еще пронизан изначальной силой тьмы, в то время как управляющие массивы распыляли туманы изначальной силы рассвета. Они были сравнительно редкими и нейтрализовались изначальной силой тьмы.

Но, по сравнению с внешним миром, эта комната была действительно лучшей средой для культивации.

Полосы белой изначальной силы рассвета продолжали всплывать из лампы с ладаном, стоявшей в углу. Изначальный Созидающий Ладан действительно помогал при культивации, повышая плотность изначальной силы рассвета. Исходя из этого, можно было утверждать, что благовония внутри кадилницы и вправду были высокого качества. Это Западное Додзё Усмирения можно было считать весьма добросовестным в своем деле.

Цянь Е начал сгущать свою изначальную силу. Сила рассвета хлынула из его изначальных узлов в унисон с его дыханием. Тем временем, изначальная сила, очищенная главой Таинство, накопившись в его груди, постепенно сформировала водоворот ци.

После того, как водоворот был сформирован, изначальная сила рассвета в теле Цянь Е внезапно среагировала на изначальную силу тьмы снаружи. Первоначально бесформенная изначальная сила тьмы вокруг него будто набрала вес, из-за чего Цянь Е начало казаться, что он находится на дне океана – каждое его движение словно будоражило морскую воду и становилось невероятно вялым.

Океан, сформированный из изначальной силы тьмы, был намного плотнее обычной морской воды. Даже удары руками и ногами довольно сильно изматывали Цянь Е, несмотря на то, что его сила уже могла сравниться с мощностью вампира-виконта. Чем интенсивнее становился круговорот ци рассвета, тем сильнее становился натиск окружающего океана тьмы.

Собрав почти всю свою изначальную силу, он использовал практически восемь десятых своей силы, чтобы постепенно выполнить удар. Каждый раз, когда края его кулака пролетали мимо, океан тьмы в метре от его тела слегка вздрагивал, а тонкая нить темной изначальной силы вырывалась, чтобы обвиться вокруг него.

Этот кулак нес не только свою собственную грозную силу, но и изначальную силу окружающего воздуха.

Кулак Цянь Е ударил в стальной манекен возле стены. Этот манекен, выполненный из необработанной стали, был покрыт толстым слоем резины и использовался воинами для практики в их боевых искусствах.

Полоса изначальной силы, обмотанная вокруг кулака Цянь Е, воздействовала на стальной манекен еще до того, как его рука действительно соприкоснулась с целью. Цель в том месте, куда пришелся удар, мгновенно прогнулась, словно под гигантской волной, разбивающейся о берег!

Цянь Е инстинктивно отозвал свою силу, но атака его кулака была как лодка среди волн, которую было не так-то просто контролировать.

Из стального манекена послышался треск – внезапно он рухнул, словно раздавленный гигантским зверем, и превратился просто в куски листового искореженного металла.

Остаточная сила атаки на этом не остановилась и ударилась в стену позади манекена. Трещина быстро расплзлась по ней, и прямо перед Цянь Е крепкая стена с грохотом превратилась в грудку камней.

Это додзё абсолютно не экономило на материалах при строительстве этой культивационной комнаты и предлагало свои услуги многим высокоранговым бойцам. Но стена всё равно не смогла выдержать и одного удара кулаком Цянь Е.

Парень наконец понял, почему его атаки стали медленнее и тяжелее после практики Главы Таинство и улучшения его энергии крови. Кажется, он уже мог вызывать резонанс изначальной силы с окружающей средой. Просто тогда у него не было способности Истинного Зрения и поэтому он не мог обнаружить более глубокий смысл.

Основополагающим принципом тайных боевых искусств у аристократических семей было использование изначальной силы тела для совершения атаки. Однако некоторые высококлассные искусства могли использовать изначальную силу окружающей среды и были гораздо могущественнее обычных. Поэтому, чтобы их успешно развивать, для большинства из них требовался уровень Воителя.

Уплотнение ци в водоворот и использование изначальной силы неба и земли. Эта была способность уровня Воителя, а также главной причиной того, почему бойцы и Воители находились в разных мирах.

Способность Цянь Е использовать метод уровня Воителя без знания каких-либо специальных боевых искусств и без зажжения всех изначальных узлов можно было отнести к чистоте его изначальной силы рассвета.

Благодаря этому становилось очевидным, что глава Таинство Древнего Манускрипта Клана Сун была не так проста, как могло показаться. В ней таились и другие секреты, ожидающие своего часа.

В это время, снаружи комнаты для практики поднялась суматоха. Дверная рама задрожала, когда несколько учеников с тревожным выражением на лицах ворвались внутрь.